

*На правах рукописи*

**ЯКУШЕВ Михаил Михайлович**

**ЭВОЛЮЦИЯ ОСМАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ  
И РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО  
НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК (1774–1847 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история  
(Новое время)

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание  
ученой степени кандидата исторических наук

Москва • 2016

Работа выполнена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока  
Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный  
университет имени М.В. Ломоносова»

**Научный руководитель:** **Бобровников Владимир Олегович**  
...кандидат исторических наук,  
заведующий сектором Кавказа  
ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

**Официальные оппоненты:** **Стегний Петр Владимирович**  
доктор исторических наук,  
советник директора ГАРФ

**Зеленев Евгений Ильич**  
доктор исторических наук,  
директор департамента востоковедения  
и африканистики НИУ «Высшая школа экономики»

**Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный  
университет»**

Защита состоится «\_\_\_\_\_» 2017 г. в \_\_\_\_\_ часов на заседании диссертационного  
совета Д 501.002.23 на базе Федерального государственного бюджетного  
образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный  
университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая,  
д. 11, стр. 1, Институт стран Азии и Африки.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки  
МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект,  
д. 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, каб. 802, а также на сайте:  
[http://istina.msu.ru/dissertation\\_councils/councils/10934542/](http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/10934542/)

Автореферат разослан «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,  
кандидат исторических наук

М.А. Сюннерберг

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Постановка проблемы.** Свыше тысячи лет русские богомольцы совершали и продолжают совершать путешествия на Ближний Восток к святым местам Палестины. При рассмотрении проблемы развития русского православного паломничества на Святую Землю вспоминают, прежде всего, богомольцев-первопроходцев – игуменов Варлаама (1062 г.) и Даниила (1104–1106 гг.), чьи письменные свидетельства о путешествии дошли до наших дней в нескольких списках.

Тема беспрепятственного движения русских богомольцев по территории Османского государства впервые была отражена в Бахчисарайском (Крымском) трактате 1681 г. В эпоху царствования Петра Великого и правления Екатерины Великой между Петербургом и Стамбулом заключается ряд договоров, в которые вносятся статьи о безопасном и беспошлинном доступе русских поклонников к святым местам. После заключения Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. характер отношений между российским правительством и Высокой Портой меняется, Россия выступает с более твердых позиций, что вызвано, прежде всего, ее дипломатическими успехами и военно-политическими достижениями.

Структурный кризис османского общества в Новое время, обусловленный внутренними социально-экономическими и этно-конфессиональными проблемами, а также политическими перипетиями в отношениях между Петербургом и Стамбулом, сказывался на положении русских православных паломников, которые становились объектом прозелитической и миссионерской деятельности представителей западноевропейских католических и протестантских организаций. В этой связи обращение к истории русского паломнического движения в исследуемый период представляет значительный интерес для понимания проблемы сохранения православной идентичности на Арабском Востоке.

**Научная актуальность** диссертации состоит в том, что русское паломничество на Святую Землю традиционно играло и продолжает играть важную роль в истории и культуре России и Ближнего Востока. Некоторые

тенденции и процессы, развивавшиеся внутри института паломничества в рассматриваемый период, сохраняются и поныне.

История русского паломнического присутствия на Ближнем Востоке в контексте отношений России с Восточно-христианским миром долгое время оставалась вне зоны внимания советского востоковедения по вполне объективным причинам, связанным с длительным игнорированием церковной тематики и возрождением общественного интереса к традициям паломничества по мере повышения авторитета духовных институтов в общественной жизни государства и возрастания роли Русской православной церкви.

Вместе с укреплением позиций православия в России значительно усилилось внимание к русскому паломническому движению на Святую Землю, заметно увеличился поток российских богомольцев к ближневосточным святыням, ранее находившимся на территории арабских провинций Османской империи, а ныне – в Израиле, Сирии, Палестине, Иордании и Египте. Визиты в Израиль и Палестинскую национальную администрацию (ПНА) Президента России В.В. Путина (2005 и 2012 гг.) и Президента РФ Д.А. Медведева в Палестину в 2011 г., а также визиты в Израиль и ПНА Патриархов Московских и Всея Руси Алексия II (1991, 1997 и 2000 гг.) и Кирилла (2012 г.) подтвердили приверженность курсу на усиление русского присутствия на Святой Земле.

В последние десятилетия тема паломничества на Святую Землю стала популярной и востребованной в академических и публицистических кругах, а русское паломничество начало рассматриваться в качестве уникального общественно-духовного института.

**Объектом** исследования является русское православное паломничество на Ближний Восток в конце XVIII – 40-х годах XIX в контексте османороссийских отношений рассматриваемого периода.

**Предметом** исследования избраны взаимоотношения российских дипломатов и консулов с центральными и провинциальными османскими властями и клириками православных церквей Османской империи по вопросам размещения и обеспечения безопасности русских паломников в ходе их

пребывания на Ближнем Востоке.

**Целью** работы является рассмотрение процесса становления и развития русского православного паломничества на Ближний Восток в контексте эволюции отношений между Османской империей и Россией в период с конца XVIII в. до второй половины 40-х годов XIX в. Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. проследить эволюцию османо-российских отношений в исследуемый период;
2. рассмотреть основные векторы внешней политики Российской империи в Восточном Средиземноморье;
3. исследовать специфику и структуру русского православного паломничества к святым местам Ближнего Востока;
4. проанализировать динамику отношения российских и османских властей к русскому паломничеству в рассматриваемый период;
5. реконструировать быт русских православных богомольцев на Святой Земле.

**Хронологические рамки** диссертации соотносятся с важным периодом в османо-российских отношениях. Нижняя хронологическая граница исследования (1774 г.) связана с победой России над Османской империей в войне 1768–1774 гг. и последующим подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, в соответствии с которым Россия стала претендовать на роль покровителя восточного православия в Османском государстве. Фактически Кючук-Кайнарджийский договор легализовал институт русского паломничества на Ближний Восток и придал ему официальный статус. Верхняя хронологическая граница исследования (1847 г.) связана с учреждением Русской духовной миссии в Иерусалиме, завершившим процесс институализации и легитимизации русского православного паломничества на Святую Землю, которое приобрело организованный и системный характер.

**Географические рамки** исследования обусловлены основными маршрутами движения русских поклонников к святым местам в Большую (Великую) Сирию (территории нынешних Сирии, Ливана, Иордании, Израиля и ПНА), Египет, Стамбул и на острова Архипелага. В ходе исследования употребляются термины «Христианский Восток» и «Православный Восток», под которыми подразумевается, в географическом смысле, Восточное Средиземноморье, то есть канонические территории Константинопольского, Иерусалимского и Антиохийского, Александрийского патриархатов.

**Методологическая база диссертации.** Методология работы определяется спецификой и разнообразием источников по выбранной теме, широким хронологическим диапазоном, применением совокупности положений, принципов и методов исследования, выработанных в исторической науке. Принцип историзма и объективизма используется для рассмотрения паломничества в ретроспективном контексте. Общегуманитарные методы применяются оценке османских реалий и ближневосточной действительности. Общенаучные методы используются для исследования этапов эволюции османо-русских отношений. Сравнительно-исторические методы применяются для реконструкции событийной канвы. Специально-исторические методы используются для изучения динамики русского паломничества на Ближний Восток. Источниковедческие методы применяются для решения вспомогательных задач.

**Научная новизна и оригинальность** заключаются в следующем:

1. впервые в отечественном востоковедении проведено полномасштабное обобщающее исследование русского паломничества на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений конца XVIII – 40-х годах XIX в.;
2. новым для отечественной исторической науки является корпус неизвестных, ранее неопубликованных архивных документов, выявленных и введенных в научный оборот, а также значительный объем переведённых автором текстов дипломатических и консульских донесений;

3. русское паломничество на Святую Землю рассматривается в контексте взаимоотношений Высокой Порты с Россией в новом и оригинальном ракурсе с выделением основных этапов османо-российских связей исследуемого периода и их влияния на развитие института паломничества;

4. выявлен и освоен новый научно значимый документальный и фактический материал и предложены новые толкования некоторых событий османской политической истории рассматриваемого периода;

5. проанализированы внутренние и внешние факторы, оказавшие влияние на динамику русского паломнического движения на Ближний Восток.

**Теоретическая значимость** диссертации, сделанных в ней оценок и выводов заключается в том, что она может быть использована в последующем изучении русского паломнического движения на Ближний Восток в рамках двусторонних османо-российских отношений исследуемого периода.

**Практическая значимость** диссертации заключается в следующем:

1. основные оценки, выводы и положения диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования русского православного паломничества на Святую Землю в контексте османо-российских отношений;

2. сделанные в диссертации выводы и констатации могут быть использованы при выработке конкретных предложений и рекомендаций для усиления восточного вектора, выстраивания внешнеполитического курса Российской Федерации и укрепления ее позиций на Ближнем Востоке;

3. содержащийся в диссертации документальный материал и практические результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов, разработке учебно-методических пособий, написании научных статей и монографий.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. тема русского паломничества на Ближний Восток связана с вопросом взаимоотношений Османской империи и России;

2. существует прямая взаимосвязь между становлением русского консульского присутствия в Восточном Средиземноморье и развитием русского паломнического движения на Святую Землю;

3. Кючук-Кайнарджийский договор стал крупным военно-политическим и дипломатическим достижением Российской империи, сохранявшей влияние на политику Высокой Порты до конца 30-х годов XIX в., а Лондонские конвенции 1840–1841 гг., в свою очередь, нивелировали успехи России в развитии двусторонних отношений с Османской империей;

4. среди факторов, влияющих на развитие русского паломничества на Ближний Восток, важное значение имеют реформы Мухаммеда Али в Большой Сирии и политика Танзимата в арабских провинциях Османской империи;

5. российские консульства в Восточном Средиземноморье защищали права русских паломников на территории Османского государства.

**Степень достоверности и обоснованности темы.** Достоверность темы подтверждена верификацией результатов и аргументацией выводов, а также объемом исходного материала и апробацией исследования на практике. Оценка достоверности полученных результатов исследования выявила:

1. концепция построена на известных, проверяемых фактах, согласуется с опубликованной информацией по теме исследования;

2. идеи базируются на анализе дипломатических донесений и паломнических дневников и сопоставлении их между собой для реконструкции и интерпретации событий исследуемого периода;

3. подтверждение информации об исследуемом предмете базируется на многоаспектном и многоплановом анализе выполненных ранее научно-исследовательских работ по Османской империи с применением научно-методического аппарата и путем сравнения обнаруженных фактов с результатами предшествующих исследований.

**Источниковая база диссертации.** Основой для решения задач, поставленных при разработке избранной темы, явилось изучение широкого круга первоисточников, которые можно разделить на две основные группы.

Первую группу источников представляют архивные документы. Вторую группу источников составляют паломнические дневники.

Основной корпус источниковой базы диссертации составили документы Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ МИД России), хранящиеся в фондах: «Сношения России с Турцией» (XVIII в.), «Константинопольская миссия» (XVIII в.), «Посольство в Константинополе» (XIX в.), «Турецкий стол» (XIX в.), «Консульство в Бейруте» (XIX в.), «Вице-консульство в Яффе» (XIX в.), «Административные дела» (XIX в.), «Санкт-Петербургский Главный Архив» (XIX в.), «Канцелярия Министра иностранных дел» (XIX в.) и др.

Важный свод источниковой базы составили материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), хранящиеся в фонде «Сношения России с Турцией» (XVIII в.), Российского государственного исторического архива (РГИА) из фонда «Канцелярия Святейшего Синода» (XVIII в.). Среди зарубежных архивных источников использовались документы Османского государственного архива.

Фонды АВПРИ содержат документы по русскому паломничеству на Ближний Восток и османо-российским отношениям с 1720-х по 1840-е гг., а фонды РГАДА и РГИА – материалы по богомольцам начала XVIII в. и взаимоотношениям Османской империи с Россией до 1720-х гг.

В первую группу материалов АВПРИ входят:

1. переписка управляющего Государственной коллегии иностранных дел и Министерством иностранных дел с посланниками в Константинополе;
2. переписка вице-консула в Яффе с посланниками в Константинополе;
3. реляции и донесения послов и посланников в Константинополе на имя императрицы Екатерины II, императоров Павла I, Николая I и Александра I, депеши дипломатов в Коллегию иностранных дел (КИД).

К своим реляциям и депешам дипломаты нередко прикладывали записки и журналы, которые дают представление о том, что происходило в османской столице и провинциях империи.

Особого внимания заслуживает корпус донесений посланников в Константинополе Г.А. Строганова, А.И. Рибопьера, А.П. Бутенева по вопросу пребывания паломников в Османской империи.

Отдельно следует отметить записку российского вице-консула в Яффе и Иерусалиме Г.И. Мостраса «Замечания о паломничестве в палестину» (1821 г.) о паломничестве в Палестину и «Постановления о русских православного исповедания поклонниках, пребывающих в Иерусалиме», разработанные российским консулом в Бейруте К.М. Базили (1840 г.) и доработанные архимандритами Порфирием (Успенским) и Григорием (Апостоловым) (1844 г.). Оба эти документа стали нормативно-правовой базой, регламентирующей и регулирующей правила паломничества в Святой град.

Вторую группу архивных материалов составляют личные прошения на имя императора и в ГКИД, «доношения» губернских правлений в ГКИД, заграничные паломнические паспорта, проездные билеты «на проход» до Иерусалима, увольнительные аттестаты магистратов, сословные свидетельства и другие документы русских паломников, посетивших Святую Землю.

В третью группу архивных материалов входят списки русских православных паломников, посетивших Святой град в исследуемый период; описи и реестры вещей, оставшихся после смерти русских богомольцев и др.

Первую группу источников составляют записки, заметки и дневники паломничеств на Святую Землю, написанных русскими паломниками-писателями конца XVIII – первой половины XIX в.

Следующим произведением исследуемого периода является «Путешествие во Иерусалим» иеромонаха Саровской пустыни Мелетия в 1793–1794 гг. (М., 1800). Автор подробным образом описал свое паломничество, на совершение которого его, видимо, сподвиг монах Игнатий, посетивший Иерусалим в начале 70-х годов XVIII в.

В 1804–1805 гг. Святую Землю посетили помещики Калужской губернии «из дворян» прапорщики братья Иван и Василий Вешняковы, предпринявшие паломничество в Иерусалим вместе с медынским купцом 3-й гильдии той же

губернии Михаилом Новиковым. Вешняковы назвали свой труд «Путевые записки в Святой Град Иерусалим и окрестности оногo» (М., 1813). В их произведении дается подробное описание паломничества на Архипелаг и в Палестину до учреждения российского вице-консульства в Яффе.

В 1820 г. в Палестине побывал писатель и дипломат, будущий министр юстиции Д. В. Дашков. В 1826 г. отрывок из его путешествия по Греции и Палестине под названием «Русские поклонники в Иерусалиме» был напечатан в журнале «Северные цветы» (СПб., 1826). В своем произведении Дашков привел любопытные сведения по истории и географии региона.

В том же году Иерусалим посетил житель села Павлова Горбатовского уезда Нижегородской губернии, крепостной крестьянин графа Д.Н. Шереметева К.И. Бронников, назвавший свою книгу «Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке» в 1820–1821 гг. (М., 1824). Труд Бронникова представляет особый интерес, так как в нем описывается путешествие в Палестину и Архипелаг в начале греческого восстания 1821 г.

Одним из самых известных путешественников на Святую Землю в XIX в. был церковный писатель, дипломат и будущий почетный член Императорской академии наук А.Н. Муравьев. В 1830 г. он совершил свое первое путешествие в Палестину. Результатом этого странствия стал выход книги «Путешествие к Святым местам в 1830 году» (СПб., 1832).

Практически в одно время с Муравьевым Иерусалим посетил крестьянин Енисейской губернии Стефан Агеев. В 1830 г. он прибыл в Святой град, где в 1831 г. в Патриаршем монастыре принял монашеский постриг с именем Серапион и был рукоположен в иеромонахи. Богомолец написал книгу «Путешествие во Святой Град Иерусалим» в 1830–1831 гг.

Еще одним из наиболее известных путешественников на Святую Землю был церковный писатель, ученый, будущий сенатор и министр просвещения А.С. Норов. В 1835 г. он совершил свое первое путешествие в Палестину. Результатом этого странствия стал выход книги «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (СПб., 1838).

Почти одновременно с Норовым в Иерусалим прибыл иеромонах Аникита, в миру князь С.А. Ширинский-Шихматов, действительный член Императорской академии наук. В 1830 г. в Юрьевом монастыре он принял монашеский постриг с именем Аникита и был рукоположен в иеромонахи, а в 1835 г. посетил Иерусалим. В 1838 г. в Петербурге вышли его «Записки об Иерусалиме» в 1835–1836 гг., повторно изданные под названием «Путешествие по святым местам Востока» в 1834–1836 гг. (СПб., 1891).

В 1843 гг. под видом простого богомольца Иерусалим посетил архимандрит Порфирий (Успенский), оставивший после себя дневник путешествия под названием «Книга бытия моего» (СПб., 1894–1902 гг.).

В 1845 г. свое первое путешествие в Палестину совершил государственный и военный деятель, граф Н.В. Адлерберг, написавший труд под названием «Из Рима в Иерусалим» (СПб, 1853).

Тогда же Святую Землю посетил монах Парфений, в миру Петр Агеев. В 1841 г. в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне он принял монашеский постриг с именем Парфений, а в 1845 г. совершил свое первое путешествие в Иерусалим. В 1856 г. в Петербурге вышла его книга «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле» в 1845–1846 гг.

Вышеупомянутые паломники в своих дневниках описывали палестинские города и святыни, традиции и обычаи народов Ближнего Востока, а также этно-конфессиональные и культурно-исторические особенности региона.

Во вторую группу источников входят произведения российских дипломатов-писателей – П.А. Левашова и К.М. Базили, посвященные истории Османской империи.

В 1763–1771 гг. П.А. Левашов был поверенным в делах Константинопольской миссии. Во время заточения в Семибашенном замке он вел дневник, записи из которого легли в основу его произведений. В 1789 г. вышли в свет «Цареградские письма о древних и нынешних турках», а в 1790 г. были изданы две книги: «Плен и страдания россиян у турков», в которой

рассказывалось о его пребывании в плену у османов и «Поденные записки некоторых происшествий во время прошедшей с турками войны».

В 1830 г. Константинополь посетил К.М. Базили. В 1834 г. он издает свое первое литературное произведение «Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах». В 1835 г. вышли в свет «Очерки Константинополя», а в 1836 г. – «Босфор и новые очерки Константинополя». В 1841 г. К.М. Базили завершил написание труда «Опыт духовной статистики Сирии и Палестины», который затем был включен в подготовленное им в 1847 г. сочинение «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях».

Для сравнительного анализа используется информация из произведений двух русских богомольцев знаменитых русских богомольцев, посетивших Святую Землю в XVIII в. – монаха В. Григоровича-Барского (1723–1747 гг.) и архимандрита Леонтия (1764–1766 гг.), а также архимандрита Леонида (Кавелина) и иеромонаха Иеронима (Суханова), побывавших в Святом граде в 1858–1859 гг., и подробно описавших свои путешествия на Ближний Восток.

Третью группу источников составляют переводы на русский язык султанских указов (*фирманов*), выданных османскими властями писателям-паломникам Мелетию, Киру Бронникову и братьям Вешняковым.

Особого внимания заслуживает книга под редакцией И.М. Смилянкой «Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века», в которой собраны путевые заметки путешественников и опубликованы донесения и военные обзоры генерального консула в Бейруте К.М. Базили (М., 1991).

В четвертую группу источников входят дневники европейских путешественников, которые издавались на западноевропейских языках и служили путеводителем или справочником для путешествия по Османской империи. Некоторые из путевых записок исследуемого периода переводились на русский язык и переиздавались в России, например, путешествие французского писателя Ж.-М. Бино, французского востоковеда К.-Ф. де Шассебефа, графа де Вольнея, французского писателя и дипломата Ф.-Р. виконта де Шатобриана,

французского поэта и дипломата А.-М.-Л. де Ламартина. В их трудах объектами внимания становились святые места, достопримечательности и события, приключившиеся с авторами.

Пятую группу источников составляют сочинения русских ученых и дипломатов XIX в. Д.Н. Бухарова, А.А. Гирса, С.А. Жигарева, Ф.Ф. Мартенса, С.С. Татищева, В.А. Теплова, В.А. Уляницкого, Т.П. Юзефовича, давшие богатый исторический материал по российско-османским военно-политическим и дипломатическим отношениям.

В шестую группу источников входят произведения русских военных и путешественников, посетивших и описавших османскую столицу в начале XIX в.: М.П. Вронченко, Н.С. Всеволжского, В.П. Давыдова, Н.П. Епанчина, В.М. Еропкина, А.Г. Краснорутского и М.В. Ладыженского.

Еще одну группу источников составляют записки западноевропейских и русских ученых о медико-санитарной ситуации на Святой Земле. Особого внимания заслуживают труды русских ученых А.А. Уманца и А.А. Рафаловича, швейцарского ученого и медика Т. Тоблера, английских ученых Э. В. Г. Мастермана, Д.Д. Пакстона, Т. Чаплина, Ч. Вильсона и Ч. Уоррена.

**Степень изученности и разработанности темы.** В российской и зарубежной историографии накопилось немалое количество работ по истории османо-российских отношений. Проблема же становления паломничества русских богомольцев и начало его трансформации из индивидуального в коллективный еще не являлась темой отдельного исследования.

В последние десятилетия появились новые работы отечественных ученых по истории и культуре Ближнего Востока и Османской империи в Новое время.

В зарубежной историографии следует выделить труды Т.Г. Ставроу и П.Р. Вейсенсела «Русские путешественники на Христианском Востоке, XII–XX вв.» и Д. Хопвуда «Русское присутствие в Сирии и Палестине, 1843–1914 гг.».

При написании диссертации использовались труды Б.М. Данцига, посвященные путешественникам на Святой Земле «Русские путешественники

на Ближнем Востоке» (М., 1965), «Изучение Ближнего Востока в России» (М., 1968), «Ближний Восток в русской науке и литературе» (М., 1973). В своих работах автор классифицировал и систематизировал труды богомольцев.

Важным источником материала для диссертации послужили труды европейских, американских и турецких авторов. В течение трех последних десятилетий зарубежная ориенталистика активно выявляла, накапливала и обрабатывала сведения по истории, культуре и дипломатии Османской империи. В этой связи следует отметить труды В. Аксан, Х. Иналчика, К. Карпата, Д. Куатерта, Т. Наффа, К. Ньюмана, С. Шоу, М. Эллиота и др. Для реконструкции социально-политической и торгово-экономической ситуации в Константинополе исследуемого периода использовались работы Г. Баерле, О. Бона, Р. Дегильхем и С. Фаруки, а для рассмотрения этно-конфессиональной и санитарно-эпидемиологической ситуации в Иерусалиме использовались труды израильских ученых Бат-Йеора, Й. Бен-Арие, А. Зохара, А. Коэна, Е. Лева и Й. Перри.

Растет число научных трудов, посвященных изучению этно-конфессиональной, социально-экономической и политической жизни православного населения Святой Земли, отражающих роль христианских общин в истории и культуре Османского государства и их место в многоконфессиональном османском обществе. Этими вопросами занимались Д. Маккарти, Д. Китсикис, Б. Льюис, О. Пери, Ф. Хитти, Р. Клогг, Б. Броуд и др.

В отечественной историографии следует отметить труды по истории Османской империи, написанные османистами и арабистами: Е.И. Зеленовым, А.Ф. Миллером, М.С. Мейером, П.В. Стегнием и С.Ф. Орешковой. Специфика православия на Ближнем Востоке рассматривается в трудах К.А. Панченко, Т.Ю. Кобищанова и Д.Р. Жантиева.

По вопросу русского присутствия на Ближнем Востоке в XVIII в. было написано несколько трудов, из которых следует особо отметить работы И.М. Смилянкой «Россия в Средиземноморье: Архипелагская экспедиция Екатерины Великой», написанная в соавторстве с Е.Б. Смилянкой и

М.Б. Велижевым, и «Сирия накануне и в период Младотурецкой революции», написанная в соавторстве с И.М. Горбуновой и автором диссертации.

Заметным событием в отечественной историографии стал выход в свет монографии С.А. Кириллиной «Очарованные странники: арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий», в которой путевые заметки русских поклонников исследуются как исторический источник на основании нового ракурса в изучении корпуса паломнической литературы.

По теме русского присутствия на Ближнем Востоке следует отметить книгу под редакцией Н.Н. Лисового и П.В. Стегния «Россия в Святой Земле», труды Н.Н. Лисового «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.», а также С.Ю. Житенева «История русского православного паломничества в X–XVII вв.».

**Апробация результатов исследования.** Диссертационная работа прошла обсуждение и была рекомендована к защите на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.

Отсутствие в отечественной и мировой историографии комплексных трудов, посвященных избранной теме, обусловили необходимость широкой апробации положений и разделов диссертации.

Основные положения и выводы диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах, в частности, некоторые результаты докладывались на ежегодных общеуниверситетских конференциях «Ломоносовские чтения» (2007–2016 гг.) и международных конференциях Императорского православного палестинского общества.

Апробация основных положений и выводов исследования была осуществлена в виде докладов на международных научных конференциях и форумах, прошедших в России и за рубежом: на научно-церковной конференции «Хождение игумена Даниила в истории Русской Церкви и культуры (1107–2007 гг.): к 900-летию паломничества игумена Даниила в Святую Землю» (Москва, 2007 г.), на Индийско-российском молодежном форуме «Российское общество, культура и идентичность» в Индии (Нью-Дели,

2007 г.), на II и III Российско-греческом форуме гражданских обществ (Санкт-Петербург, 2009 г.; Афины, 2013 г.), на научной конференции «Современные турецко-российские отношения в перспективе исторических, экономических и политических измерений» в Турции (Стамбул, 2009 г.), на научно-практической конференции: «Великий князь Константин Николаевич и русский Иерусалим: к 150-летию основания» (Москва, 2011 г.) в рамках выставки «Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю», на I и II Европейских форумах молодых дипломатов (Москва, 2015–2016 гг.), на III Форуме молодых дипломатов стран СНГ (Москва, 2016 г.), на семинаре «Россия в современном мире» в рамках программы «25 лет образования СНГ» (Москва, 2016 г.), на гуманитарном форуме «25 лет СНГ: взаимопонимание, сотрудничество, развитие» (Москва, 2016 г.) и на III Конференции молодых ученых (Москва, 2016 г.).

Отдельные положения исследования были использованы автором при чтении лекций по истории османо-российских отношений и внешней политики Российской империи в МГИМО МИД России и Дипломатической академии МИД России.

В 2015 г. за рукопись кандидатской диссертации соискатель был удостоен «Макариевской премии» РАН, РПЦ и Правительства Москвы в номинации «История православных стран и народов». Автор диссертации принял активное участие в выявлении и отборе архивных материалов для сборника документов: «Из истории российско-грузинских отношений: к 230-летию заключения Георгиевского трактата». В 2014 г. упомянутый сборник был удостоен диплома Федерального архивного агентства (Росархива) второй степени в области архивоведения, документоведения и археографии по группе федеральных архивных учреждений в номинации «Сборники документов».

## СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационной работы определена логикой достижения цели и поставленных задач. Диссертация строится по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений справочного характера.

**Во введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и важность, формулируются основные цели и задачи диссертации, обозначаются хронологические и географические рамки исследования, определяются объект, предмет и методологическая база диссертации, показывается степень изученности и научной разработанности темы, степень ее обоснованности и научной достоверности, демонстрируется источниковедческая база диссертации, раскрываются научная новизна и оригинальность темы, ее практическая и теоретическая значимость, освещается апробация результатов исследования и обозначаются основные положения, выносимые на защиту.

**Первая глава** «Османо-российские дипломатические отношения (1774–1847 гг.)» посвящена развитию двусторонних связей в контексте общеевропейской политики от Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. между Россией и Османской империей, ознаменовавшего победу России на военно-политическом и дипломатическом фронтах.

В главе рассказывается о предыстории османо-российских отношений с Константинопольского мирного договора 1700 г., по которому Россия получила право учредить первое постоянное дипломатическое представительство в Османской империи и описывается эволюция двусторонних дипломатических отношений при Петре I, Елизавете Петровне и Анны Иоанновне, Екатерине II и Павле I, Александре I и Николае I.

В начале XVIII в. Россия подписала с Портой ряд важных трактатов. Так, при Петре I Османская империя и Россия подписали четыре двусторонних договора – Константинопольский трактат 1700 г., подтвердивший положение Бахчисарайского (Крымского) трактата 1681 г., по которому российским подданным разрешалось посещать святыне места без уплаты налогов; Прутский

договор 1711 г., Адрианопольский трактат 1713 г. и Константинопольский договор 1720 г., закрепивший положение Константинопольского трактата 1700 г. о беспошлинном посещении российскими подданными святых мест, а также зафиксировал статью о праве России иметь в Царьграде постоянного представителя в ранге посланника. В период правления Анны Иоанновны был подписан Белградский мирный договор 1739 г., по которому за русскими паломниками сохранялось право беспошлинного посещения святых мест в Иерусалиме. В эпоху правления Екатерины II Россия вела с Османской империей две длительные и кровопролитные войны 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг., завершившиеся сокрушительным поражением Порты и подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., подтвердившего положение Белградского трактата 1739 г., и Ясского мирного договора 1791 г., в свою очередь, подтвердившего положения Кючук-Кайнарджийского трактата.

По Кючук-Кайнарджийскому трактату Россия получила ряд преимуществ и привилегий, ранее предоставленных Блистательной Портой Франции и Великобритании в торгово-экономической и политической областях. С тех пор Петербург стал внимательно следить за тем, чтобы полученные им от Стамбула преференции не уступали привилегиям, имевшимся у западноевропейских дворов при Высокой Порте.

Османская и Российская империи заключали также торгово-экономические соглашения. Так, в 1782 г. в период правления императрицы Екатерины II был подписан Таможенный тариф, в 1783 г. – Торговый трактат, а в 1799 г. в правление Павла I – Таможенный тариф. В 1842 г. в эпоху правления Николая I был заключен Таможенный тариф, а в 1846 г. – Торговый трактат.

В период правления Александра I был заключен Бухарестский мирный договор 1812 г., а в период правления Николая I – Адрианопольский мирный договор 1829 г. и Ункяр-Искелесийский договор о мире и дружбе 1833 г., подтвердившие положения предшествующих трактатов.

Ункяр-Искелесийский договор положительным образом повлиял на положение русских богомольцев, которые, по примеру европейских

пилигримов, все чаще стали отправляться на поклонение святым местам целыми группами, которые формировались непосредственно в Царьграде во главе с колонновожатыми. Одобренная Петербургом идея поощрять формирование поклоннических групп для совершения организованных паломничеств ставила перед правительством вопросы создания соответствующей паломнической инфраструктуры для временного приюта, приема и размещения русских поклонников, а также перевалочных пунктов на торговых и паломнических маршрутах, где учреждались консульские агентства.

С 30-х годов XIX в. Петербург через свою дипломатическую миссию на Босфоре стал проводить более энергичную политику на Ближнем Востоке путем усиления консульского присутствия. Активное проникновение России на Православный Восток способствовало формированию в российском обществе более объективного представления о положении русских паломников и местного населения на Святой Земле. Однако успехи, достигнутые Российской империей на международной арене в предыдущие годы, были нейтрализованы Лондонскими конвенциями 1840 и 1841 гг.

По мере осуществления политики Танзимата (1839 г.) европейские пилигримы, в том числе и русские богомольцы, получили дополнительные права, заметно улучшившие их быт, что позволило им увеличить срок своего пребывания в Османском государстве, оказывались тем самым в более привилегированном положении, нежели османские подданные (*османлы*) христианского или иудейского вероисповедания.

Российско-османские связи в исследуемый период характеризовались турбулентностью, которая во многом определялась состоянием взаимоотношений между европейскими державами и их способностью сколачивать военные блоки и политические альянсы для «крестовых походов» против Порты. Османское правительство, лавируя и маневрируя между европейскими державами, нередко меняло своих противников и союзников, выбирая тех, кто становился на время врагом врага Стамбула.

**Во второй главе** «Становление института русского паломничества на Ближнем Востоке: от Кючук-Кайнарджийского трактата до консульской экспедиции Д.В. Дашкова в Восточное Средиземноморье» рассматривается процесс становления института русского паломничества на Ближнем Востоке с 1774 по 1820 гг. В главе подробно изложены порядок сбора и подачи необходимых документов для получения паломнических паспортов, их выдача в Санкт-Петербурге, регистрация и учет в Одессе, порядок оформления паспортов и выдачи фирманов в коммерческой канцелярии Константинопольской миссии и последующий учет паспортов в канцеляриях консульств в Александрии, Яффе и Бейруте. В главе сообщается о проживании богомольцев в Одессе и Константинополе, Яффе и Рамле, Иерусалиме и Вифлееме и организации там паломнического быта, а также об этно-конфессиональной ситуации в ближневосточных провинциях Османской империи.

Дипломатические контакты Петербурга со Стамбулом конца XVIII в. развивались на фоне постоянно меняющейся международной обстановки в Европе. Предшествующие российско-османские мирные договоры легли в основу Кючук-Кайнарджийского договора. Однако вплоть до середины 90-х годов XVIII в., как следует из записок русских богомольцев, Кючук-Кайнарджийский мирный трактат и последующие договоры России с Портой не повлияли существенным образом на улучшение положения паломников и отношение к ним местных властей. Одна из причин этого заключается в отсутствии российских консульств на Ближнем Востоке. Эту задачу правительство начало постепенно решать лишь с конца XVIII в., назначая на маршруте следования богомольцев к святым местам консулов с последующим учреждением российских консульств в этом регионе.

Екатерина II проводила активную внешнюю политику на восточном направлении, закрепляя победы над османами новыми мирными договорами – Кючук-Кайнарджийским трактатом 1774 г., Торговым трактатом 1783 г., Ясским трактатом 1791 г., – согласно которым увеличивалось количество

консульских учреждений на территории Османской империи и расширялись права назначаемых туда Петербургом консулов, которым, помимо торговых дел, предписывалось оказывать посильное содействие русским богомольцам. Все договоры, как и, предусматривали свободный доступ русских подданных к святым местам на территории Османской империи.

До начала XIX в. защита прав и отстаивание интересов российских подданных, посещавших Святую Землю, была возложена на нештатных консульских агентов, утверждаемых императорскими посланниками в Константинополе по представлению российских генеральных консулов в Александрии, в чьей юрисдикции состояли эти агенты. Генеральные консулы и консульские агенты в Александрии и Каире назначались из числа европейцев, преимущественно итальянцев и французов, обосновавшихся в Средиземноморье, или левантийцев, которые были одновременно и торговыми агентами, совмещавшими свою коммерческую деятельность с консульской службой и представлявшими интересы нескольких европейских держав. Так, с конца XVIII в. в Яффе, Акре и Бейруте на российской службе находились нештатные консулы-иностранцы. Иностранные служащие российских консульств и агентств выполняли функции штатных и нештатных консульских агентов, секретарей и драгоманов вплоть до создания сети консульских представительств на Ближнем Востоке и института драгоманов, или «драгоманата» в России.

В 1819 г. межконфессиональная ситуация в Палестине накалилась из-за обострения споров вокруг святых мест между греческими и францисканскими монахами, приведших к кровопролитию. Греко-латинский конфликт на Святой Земле побудил Россию выступить, по примеру Франции, в роли покровительницы восточного православия и обращению более пристального внимания на Восточный вопрос. В конце 1819 г. российский посланник в Константинополе барон Строганов командировал Д.В. Дашкова в экспедиционное плавание по Восточному Средиземноморью «для обозрения и

приведения в надлежащее положение российских консульств в Леванте» и сбора информации по греко-латинскому конфликту.

С начала XIX в. Константинопольскую миссию уже не устраивал тот факт, что интересы русских паломников на Святой Земле представлял иностранный консульский агент, не знавший русского языка. В результате в передовую группу экспедиции был включен актуариус миссии Г.И. Мострас, ставший первым российским вице-консулом в Яффе.

**Третья глава** «Развитие русского православного паломничества на Святую Землю: от учреждения российского вице-консульства в Яффе до основания Русской духовной миссии в Иерусалиме» посвящена эволюции русского православного паломничества на Святую Землю от учреждения с 1820 по 1847 гг. В главе рассказывается о деятельности вице-консульства в 1820-х гг., переезде вице-консула в Триест в 1821 г., возвращении вице-консула в Яффу в 1829 г. и деятельности вице-консульства в 1830-х гг.

Процесс урегулирования паломнических проблем затягивался и тормозился. Предложения посланника в Константинополе барона Г.А. Строганова подтверждались и поддерживались его преемниками на посту управляющих миссией А.И. Рибопьером и А.П. Бутеневым, но в силу разных причин приступить к серьёзному рассмотрению целого набора конкретных мер по решению проблем русских поклонников смогли лишь в 1832 г., когда МИД приступил к предметному анализу дипломатических документов и рассмотрению практических шагов по реализации паломнического проекта.

Регулярные предложения посланника в Константинополе барона Строганова и других управляющих императорской миссией на Босфоре, направленные на улучшение быта русских поклонников в Османской империи, несмотря на неоднократные попытки МИД, МВД, Министерства духовных дел и Святейшего синода решить поставленные перед правительством проблемы, были предметно рассмотрены лишь в начале 30-х гг. в рамках политики императора Николая I, направленной на сближение с султаном Махмудом II. Лишь семнадцать лет спустя после первого обращения посланника в

Константинополе барона Строганова к высшему начальству МИД на Дворцовой площади собрался Совет Министерства иностранных дел, на котором был изучен весь спектр вопросов, стоявших перед Петербургом в отношении российских подданных, решивших совершить паломничество на Святую Землю.

Этот период совпал со временем, когда Большая Сирия находилась под властью мятежного египетского вассала и вице-короля Египта Мухаммада Али и его сына Ибрахим-паши, при которых всем европейским пилигримам были предоставлены особые привилегии, заключающиеся в отмене податей. Теперь египетские и местные власти стали заботиться о беспрепятственном и безопасном продвижении паломников по дорогам к святым местам и обратно.

Вернувшиеся в Большую Сирию османские власти сохранили статус-кво отношения местных властей к иностранным паломникам. Появление в конце 30-х гг. XIX в. в Иерусалиме первого британского вице-консула открыло Святой град перед европейскими консулами и духовными лицами, последовавшими в Иерусалим в 40-е гг. XIX столетия.

До создания консульских представительств на Ближнем Востоке путешествие русских православных поклонников напоминало хаотичное, бессистемное и дезорганизованное движение малоимущих, обнищавших и неимущих людей, многие из которых, помимо прочего, бродяжничали, попрошайничали и пьянствовали. Проблемы с непристойным поведением некоторых русских богомольцев, в том числе и женщин, в ходе паломничества, а также их конфликты с местными властями побуждали Г.И. Мостраса и К.М. Базили регулярно писать в Константинопольскую миссию и убеждать ее в необходимости учредить в Иерусалиме, Рамле и Газе консульские агентства. Однако эти обращения каждый раз игнорировались Петербургом.

В исследуемый период параллельно с укреплением политического и дипломатического присутствия западных держав в Иерусалиме происходит усиление их религиозного влияния, прозалитической и миссионерской активности. В 1838 г. в Иерусалиме было учреждено консульство

Великобритании, в 1842 г. – консульство Пруссии, в 1843 г. – консульства Франции и Сардинии, а в 1849 г. – консульство Австрии. В 1841 г. в Святом граде появился первый на Ближнем Востоке протестантский епископ, в 1847 г. в Иерусалиме был восстановлен Латинский патриархат и папа Пий IX командировал туда рукоположенного им «патриарха», прибывшего в 1848 г.

В начале 40-х годов XIX в. Святейший Синод совместно с МИД приступил к подготовке секретной и неофициальной экспедиции на Святую Землю архимандрита Порфирия (Успенского). Вскоре он был вновь командирован в Иерусалим и возглавил Русскую духовную миссию – первое российское религиозное представительство на Святой Земле. Наряду с выстраиванием взаимоотношений с поместными церквами, католиками, протестантами, греческими и армянскими церковными властями, местными османскими властями РДМ занималась благоустройством специальной монастырской инфраструктуры для русских богомольцев и подготовкой к созданию собственной паломнической инфраструктуры в Святом граде.

Ближний Восток посещали не только паломники-писатели, но и паломники-художники. В 1820 г. в составе экспедиции Д.В. Дашкова на Святую Землю по высочайшему повелению был направлен живописец-пейзажист М.Н. Воробьев «для снятия видов и планов» храма Гроба Господня. Результатом этой поездки стал цикл картин о святых местах, а в 1842 г. Святую Землю посетили ученики Воробьева художники-пейзажисты братья Григорий, Никанор и Поликарп Чернецовы. Результатом этой поездки стали «Путевые записки по Востоку» и каталог картин о святых местах.

**В заключении** представлены основные выводы и обобщения, сделанные в процессе работы над диссертацией, приведена периодизация русского православного паломничества на Ближний Восток в рамках османо-российских отношений и реконструкция событийной истории, сделанная на базе архивных документов.

В конце XVIII – начале XIX в. русские путешественники отправлялись на Ближний Восток в одиночку, со спутниками или малыми группами, а с конца

30-х годов XIX в. набирает силу паломничество семьями и большими группами. Для придания организованности и системности русскому паломническому движению на Святую Землю параллельно с созданием российских консульских учреждений формулируются правила поведения поклонников в Иерусалиме и формируется паломническая инфраструктура на пути следования богомольцев.

Архивные документы свидетельствуют о том, что после Венского мирного конгресса 1815 г. Россия вновь активизировала свое дипломатическое и консульское присутствие в Османской империи, а стимулирование русского паломничества стало одним из двух основных векторов религиозной политики Российской империи на Ближнем Востоке наряду с помощью Восточно-православным церквям. Несмотря на то, что российское правительство стало уделять богомольцам больше внимания, этот этап в истории русского паломничества можно назвать переходным или подготовительным к периоду, начавшемуся после окончания Крымской войны.

Следует особо подчеркнуть важную роль русского дипломатического и консульского присутствия на Ближнем Востоке для развития паломничества в регион. Константинопольская миссия, вице-консульства в Яффе и Акре, генеральные консульства в Бейруте, Каире и Александрии служили связующим звеном или мостом в отношениях богомольцев с местной администрацией.

В конце XVIII – начале XIX в. русские путешественники отправлялись на Ближний Восток в одиночку или со спутниками, а с конца 30-х годов XIX в. набирает силу паломничество семьями и большими группами, т.е. индивидуальное паломничество сменяется коллективным, или групповым. Для придания организованности и системности русскому паломническому движению на Святую Землю параллельно с созданием российских консульских учреждений формулируются правила поведения поклонников в Иерусалиме и формируется паломническая инфраструктура на пути следования богомольцев.

Русские паломники второй половины XVIII в. – Леонтий, Игнатий и Мелетий – передали эстафету богомольцам XIX столетия, которые составили и

опубликовали записки с описанием своих путешествий. Дневники Баранщикова, Мелетия, братьев Вешняковых, Цикулина, Бронникова, Дашкова, Муравьева, Серапиона, Норова, Аникиты, Порфирия, Адлерберга, Парфения представляют большую ценность для изучения Ближнего Востока и паломничества на Святую Землю, так как богомольцы описывали ближневосточные реалии, святыни и достопримечательности, монастырский и паломнический быт, взаимоотношения с российскими дипломатами, греческим и армянским духовенством, османскими властями, местным населением, а также описывали паломнические документы и маршруты, тем самым облегчая путешествие богомольцам, которые по их примеру устремлялись на Святую Землю, прокладывая дорогу поклонникам последующих поколений.

С учреждением Русской духовной миссии в 1847 г. активизировалось сотрудничество МИД и Святейшего Синода по вопросу координации деятельности РДМ в Иерусалиме, институализации и легитимизации паломничества на Святой Земле, а также взаимодействие по разработке принципов и реализации концепции русского присутствия на Ближнем Востоке и подготовке к созданию развитой паломнической инфраструктуры. Это привело к тому, что русское паломничество на Святую Землю стало одним из приоритетных направлений политики России на Ближнем Востоке.

**В приложениях** помещены списки русских паломников, посетивших Святую Землю в исследуемый период, описи и реестры имущества богомольцев, поклоннические паспорта, тексты султанских фирманов и др.

Основные положения диссертации отражены в 28 трудах соискателя общим объемом 30 а.л., из которых 9 опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, а также в авторских разделах коллективной монографии И.М. Смилянской, Н.М. Горбуновой, М.М. Якушева «Сирия накануне и в период младотурецкой революции. По материалам консульских донесений» / Отв. редактор М.С. Мейер. - М., 2015. - 464 с., - 29 а.л., - тираж: 800 экз.; - С. 31–86, 159–319, 327–398. – 15 а.л.

### **Список работ, опубликованных по теме диссертации**

*В российских рецензируемых научных журналах из перечня ВАК  
Министерства образования и науки РФ:*

- 1) Якушев М.М. Дипломатия во внешней политике Османов до начала XIX века // Свободная мысль. - 2009. - № 8 (1603). - С. 169–190. – 1 а.л.
- 2) Якушев М.М. Османский протокол в дипломатических отношениях Порты и России (конец XVIII - начало XIX в.) // Восток (Orient). - 2010. - № 3. Россия и Восток. - С. 48–58. – 0.5 а.л.
- 3) Якушев М.М. Иностранные дипломаты при османском дворе. Период второй половины XVIII - начал XIX в. // Свободная мысль. - 2010. - № 2 (1609). - С. 153–166. – 0.6 а.л.
- 4) Якушев М.М. Пожар здесь – дело государственное. Константинопольские пожары конца XVIII - начала XIX в. как исторический феномен // Свободная мысль. - 2010. - № 10 (1617). - С. 185–192. – 0.4 а.л.
- 5) Якушев М.М. Из истории русского паломничества. Консульство в Яффе и русские паломники в 1820-1838 годах // Свободная мысль. - 2011. - № 1 (1620). - С. 173–184. – 0.5 а.л.
- 6) Якушев М.М. Дипломатические отношения России и Османской империи во второй половине XVIII в. // Восток (Orient). - 2013. - № 1. - С. 47–56. – 0.5 а.л.
- 7) Якушев М.М. Путешествие русских паломников дворян братьев Вешняковых и крестьянина Кира Бронникова на Святую Землю в первой четверти XIX в. // Восток (Orient). - 2014. - № 5. - С. 36–42. – 0.4 а.л.
- 8) Якушев М.М. Церемониал приема российских дипломатов у султана и великого визиря в российско-османских отношениях конца XVIII века. // Международная жизнь. - Октябрь 2014. - С. 77–90. – 0.6 а.л.
- 9) Якушев М.М. Крым в контексте российско-османских отношений в период правления Екатерины Великой // Международная жизнь. - Ноябрь 2016. - Специальный выпуск – 1 а.л.

*Научные публикации прочих изданиях:*

- 10) Якушев М.М.** Русские паломнические «Хождения» как историко-культурный памятник // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2007. - С. 91–95. – 0.2 а.л.
- 11) Якушев М.М.** Ислам в восприятии российских дипломатов (по материалам дипломатических донесений XVIII века) // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2008. - С. 36–38. – 0.1 а.л.
- 12) Якушев М.М.** Османский протокол в восприятии российских дипломатов и паломников // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2009. - С. 50–53. – 0.2 а.л.
- 13) Якушев М.М.** Религиозные аспекты османского дворцового церемониала // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2010. - С. 42–44. – 0.1 а.л.
- 14) Якушев М.М.** Исламские праздники и церемонии при османском дворе // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2011. - С. 48–51. – 0.2 а.л.
- 15) Якушев М.М.** Русские паломники в Османской империи (1821-1839 гг.) / Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской Палестины. Каталог выставки. - М., 2012. - С. 134–149. – 0.7 а.л.
- 16) Якушев М.М.** Становление и развитие русского паломничества на Святую Землю в первой половине XIX в. / Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. Сборник статей. - М., 2012. - С. 103–120. – 0.8 а.л.
- 17) Якушев М.М.** Российская миссия в Константинополе и русские паломники в начале XIX в. // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2012. - С. 186–188. – 0.1 а.л.
- 18) Якушев М.М.** Кючук-Кайнарджийский мирный договор и паломничество в Иерусалим русских монахов Игнатия и Мелетия во второй половине XVIII в. // Иерусалимский православный семинар. - М., 2013. - №4. - С. 113–

123 – 0.5 а.л.

**19) Якушев М.М.** Русские паломники в Константинополе и Иерусалиме в первой половине XIX в. // Иерусалимский вестник. Иерусалим, 2013. № 3-4. С. 217–231. – 0.6 а.л.

**20) Якушев М.М.** Российское вице-консульство в Яффе и русские богомольцы в 20-е–30-е годы XIX в. // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2013. - С. 210–213. – 0.2 а.л.

**21) Якушев М.М.** Паломничество братьев Вешняковых и Кира Бронникова в Иерусалим в начале XIX в. // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2014. - С. 230–232. – 0.2 а.л.

**22) Якушев М.М.** Русские православные паломники в Яффе, Рамле и Иерусалиме в начале XIX в. // Иерусалимский вестник. - Иерусалим, 2014. - №5-6. - С. 209–216. – 0.4 а.л.

**23) Якушев М.М.** Паломничество русского крестьянина Кира Бронникова в Святой град Иерусалим в 1820-1821 гг. // Иерусалимский православный семинар. - М., 2015. - № 5. - С. 27–58. – 1.5 а.л.

**24) Якушев М.М.** Русские паломники-писатели в Иерусалиме и Вифлееме в начале XIX в. // Иерусалимский вестник. - Иерусалим, 2015. - № 7-8. - С. 205–212. – 0.4 а.л.

**25) Якушев М.М.** Две записки вице-консула в Яффе Г. Мостраса и список русских пленных и беглых в Константинополе (1818–1821) // Иерусалимский православный семинар. - М., 2015. - № 6. - С. 241–254. – 0.5 а.л.

**26) Якушев М.М.** Консульская экспедиция Д.В. Дашкова на Святую Землю в 1820 г. // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2015. - С. 214–216. – 0.1 а.л.

**27) Якушев М.М.** Иерусалимская торговля в описаниях русских паломников XIX в. // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. - М., 2016. - С. 302-305. – 0.2 а.л.

**28) Якушев М.М.** Торговля и ремесла на Святой Земле в описаниях русских богомольцев первой половины XVIII – второй половины XIX в. //

Иерусалимский православный семинар. - М., 2016. - № 7 – 0.4 а.л.